



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224 -УД24-60-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора Обухова А.В., осужденных Бекова А.Ю., Цицкиева Р.М., Алиева Б.Ю., Галаева М.Т. – путем использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Дорофеева Л.М., Меркулова В.К., Пятницкого Е.Ф., Кунаева С.С., Зубенко В.Г., Арно Е.П. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Дорофеева Л.М., Меркулова В.К. на приговор Южного окружного военного суда от 30 мая 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 6 июля 2023 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 30 мая 2022 г.

Беков Аслан Юрьевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 205⁵ УК РФ на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год, по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год, по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 6 лет, по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 200 000 рублей, ч. 3 ст. 223¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 рублей.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Бекову А.Ю. назначено путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 21 год в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности;

Цицкиев Руслан Мовлиевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый, осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 13 лет, по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год, по ч. 2 ст. 205² УК РФ на срок 5 лет с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года, по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 6 лет, по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 6 лет со штрафом в размере 200 000 рублей, по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 рублей, по ч. 2 ст. 228 УК РФ на срок 3 года.

По совокупности совершенных преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Цицкиеву Р.М. назначено путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 20 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400 000 рублей с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 6 июля 2023 г. приговор в отношении Бекова А.Ю. и Цицкиева Р.М. оставлен без изменения.

По этому же уголовному делу осуждены Алиев Б.Ю. и Галаев М.Т., судебные решения в отношении которых не обжалуются.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления осужденных Бекова А.Ю., Цицкиева Р.М., Алиева Б.Ю., Галаева М.Т., адвокатов Дорофеева Л.М., Меркулова В.К., Пятницкого Е.Ф., Кунаева С.С., Зубенко В.Г., Арно Е.П. поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение в отношении Бекова А.Ю. и Цицкиева Р.М. оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда признаны виновными и осуждены: Беков – за организацию деятельности международной организации «Исламское государство», которая в соответствии законодательством Российской Федерации признана террористической (далее – МТО «ИГ»), а Цицкиев – за участие в деятельности этой организации и они же – за совершение организованной группой приготовления к террористическому акту и изложенных в приговоре преступных действий по незаконному обороту огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Цицкиев, кроме того, осужден за совершение с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма, а также за незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере.

Преступления совершены осужденными при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Адвокат Дорофеев в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Бекова, указывает, что приговор и апелляционное определение являются незаконными, необоснованными, приговор в отношении Бекова несправедлив, по уголовному делу неправильно применен уголовный закон, нарушено право на защиту Бекова, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а суд апелляционной инстанции формально отнесся к рассмотрению доводов стороны защиты.

В обоснование в жалобе приводятся следующие доводы.

Изложенные в приговоре в обоснование вывода о виновности Бекова показания свидетелей не подтверждают его вину, заслуживают критической оценки. В частности, в судебном заседании свидетели Б [REDACTED], Т [REDACTED], К [REDACTED] не подтвердили свои показания, данные в ходе предварительного следствия, а К [REDACTED] не объяснил меньший объем сведений, сообщенных им при первом допросе, чем в последующих допросах. Свидетели А [REDACTED], А [REDACTED] и Х [REDACTED] отрицали свое знакомство с Бековым. Между показаниями свидетеля К [REDACTED] на предварительном следствии и в суде имелись противоречия, а из оглашенных показаний свидетеля Х [REDACTED] не усматривается ее осведомленность о каких-либо преступных планах осужденных. Согласно показаниям свидетелей А [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED] Г [REDACTED], В [REDACTED], Е [REDACTED] И [REDACTED] К [REDACTED], К [REDACTED] Н [REDACTED], П [REDACTED], Р [REDACTED], Т [REDACTED] об обстоятельствах дела им стало известно лишь в ходе оперативно-розыскных мероприятий либо следственных действий по делу, в которых они приняли участие, а очевидцами действий осужденных они не были. В показаниях этих свидетелей имелись противоречия, некоторые затруднились сообщить конкретные обстоятельства данных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а Р [REDACTED], как сотрудник Росгвардии, не мог

участвовать в производстве по делу ввиду заинтересованности в исходе дела. Судом необоснованно не приняты во внимание и неправильно оценены в приговоре показания свидетелей со стороны защиты Е [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED], Д [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], Ц [REDACTED], Ц [REDACTED], Ц [REDACTED], А [REDACTED], Х [REDACTED], а показания допрошенного в суде эксперта М [REDACTED] не имеют отношения к Б [REDACTED]. При изложении в приговоре показаний свидетелей А [REDACTED] и Т [REDACTED] содержатся выводы об их виновности, что противоречит разъяснениям, изложенным в п. 4 и п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». Признанные по уголовному делу в качестве вещественных доказательств предметы не подтверждают вину Бекова. Огнестрельное оружие, боеприпасы и их составные части принадлежали Бекову на законных основаниях, возможность использования в качестве оружия ружья «[REDACTED]», винтовки «[REDACTED]» и составных частей неизвестного оружия сомнительна, длина пояса с самодельным взрывным устройством не подходит ни для кого из осужденных, книга «[REDACTED]» не является запрещенной, топор не был заточен, а беспилотный летательный аппарат (квадрокоптер) находился в неисправном состоянии. На взрывном устройстве и листе бумаги с текстом присяги биологические следы Бекова не обнаружены. Некоторые вещественные доказательства не были надлежаще упакованы и опечатаны, а дополнительная проверка взрывчатых веществ и иных предметов, а также информации, содержащейся на цифровых устройствах, несмотря на ходатайства об этом стороны защиты, не проводилась. По делу не установлено совершение осужденными преступлений в составе организованной группы. Уголовное дело рассмотрено судом с обвинительным уклоном. Суд взял на себя функцию обвинения, необоснованно оставлял без удовлетворения ходатайства стороны защиты о назначении компьютерной судебной экспертизы и вызове экспертов, о признании доказательств недопустимыми и истребовании дополнительных сведений. Назначая Бекову наказание по совокупности преступлений, суд ошибочно применил ч. 3 ст. 69 УК РФ вместо ч. 2 ст. 69 УК РФ и не учел исключение из его обвинения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Адвокат Дорофеев просит приговор и апелляционное определение отменить, а Бекова оправдать в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В кассационной жалобе адвоката Меркулова указывается, что приговор в отношении его подзащитного Цицкиева является незаконным, необоснованным и несправедливым, по уголовному делу допущены нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В обоснование адвокат Меркулов приводит следующие доводы.

Вина Цицкиева инкриминируемых ему деяниях не установлена, а доказательства, представленные стороной обвинения, не отвечают требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Суд проявил обвинительный уклон, принял на себя функцию обвинения при оценке доказательств. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Цицкиев характеризуется исключительно положительно, не судим, социально адаптирован, женат, имеет на иждивении малолетних детей, трудоустроен, страдает рядом заболеваний. Он не являлся приверженцем идеологии МТО «ИГ», не разделял идеи террористической организации, не участвовал в ее деятельности и не обладает информацией о причастности других осужденных к каким-либо преступным действиям. В отношении осужденных в ходе предварительного расследования применялись недозволённые методы ведения следствия, свои показания они давали в результате оказанного на них давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, а проверки по их заявлениям об этом были поверхностными, в связи с чем вынесенные по их результатам постановления незаконны. Недопустимыми доказательствами являются акт оперативно-розыскного мероприятия по обследованию помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от 8 июня 2018 г. и производные от него процессуальные документы. В акте неправильно указано место проживания Цицкиева и не указаны все лица, участвовавшие в оперативно-розыскном мероприятии, а сам документ, являющийся согласно закону протоколом, ошибочно назван актом. В ходе оперативно-розыскного мероприятия сотрудники правоохранительных органов не представлялись, не предъявляли документы, Цицкиеву не разъяснялось право воспользоваться помощью защитника, изъятые предметы и вещества ему не принадлежат. Из числа доказательств подлежал исключению протокол предъявления лица для опознания по фотографии, согласно которому Цицкиев опознан Б. [REDACTED], поскольку фотография Цицкиева предъявлена вместе с двумя фотографиями лиц, не похожих на него, чем нарушены требования ч. 5 ст. 193 УПК РФ. У сотрудников правоохранительных органов имелась возможность предъявить Цицкиева для опознания непосредственно, а не его фотографию. Аналогичные нарушения допущены при опознании Цицкиева по фотографии К. [REDACTED]. При допросах свидетелей согласно протоколам этих следственных действий права разъяснялись им без учета изменений, внесенных в ст. 56 УПК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ, что влечет недопустимость данных протоколов. Оглашенные в суде показания Б. [REDACTED] и К. [REDACTED] также являются недопустимыми доказательствами, поскольку эти показания даны ими в качестве подозреваемых и обвиняемых до заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, после чего по уголовному делу в отношении Бекова и других они не допрашивались. Необоснованными являются выводы суда относительно показаний свидетелей со стороны защиты Ц. [REDACTED] Ц. [REDACTED] Ц. [REDACTED] и других. Незаконны ссылки в приговоре на

обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором по уголовному делу в отношении Т [] и использование в качестве доказательств показаний осужденных на предварительном следствии, которые они не подтвердили в судебном заседании. Показания К [] и Б [] и свидетелей со стороны обвинения судом оценены с обвинительным уклоном и вопреки разъяснениям, изложенным в п. 4 и п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». Показания Цицкиева и других осужденных отражены в приговоре не полностью. Постановление о привлечении Цицкиева в качестве обвиняемого не содержит указания на то, что ему вменяется совокупность преступлений, что нарушило его право на защиту. Цицкиев и его защитник о дне предъявления обвинения не уведомлялись, копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого не направлялась прокурору.

Адвокат Меркуров просит приговор и апелляционное определение отменить, а Цицкиева оправдать в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при производстве по уголовному делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения и расследования дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, соблюдение установленного законом порядка судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, не допущено.

Установленный положениями главы 23 УПК РФ порядок привлечения Бекова и Цицкиева в качестве обвиняемых и предъявления им обвинения не нарушен, а доводы адвоката Меркулова по данному вопросу несостоятельны.

Постановления о привлечении в качестве обвиняемых с учетом внесенных судом первой инстанции изменений в сторону уменьшения объема обвинения соответствуют ст. 171 УПК РФ и не содержат формулировок, препятствующих уяснению деталей и сущности предъявленного обвинения и защите от него. Указаны пункт, часть и статья УК РФ, предусматривающие ответственность за каждое из вмененных деяний, образующих их совокупность.

Требования ст. 172 УПК РФ, регламентирующие порядок предъявления обвинения, в том числе в указанных адвокатом Меркуловым вопросах

уведомления о дне предъявления обвинения и направления копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого, не нарушены.

Беков, Цицкиев и их защитники как на предварительном следствии, так и в судебном заседании реализовали возможность оспаривать действия следователя, заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми и о проверке их достоверности, приводить доводы относительно инкриминированных деяний, представлять суду свои доказательства, а также осуществлять иные процессуальные права.

Утверждения в жалобах о проявлении судом обвинительного уклона в ходе судебного разбирательства являются необоснованными.

Как следует из протокола судебного заседания, действия председательствующего по руководству судебным заседанием в суде первой инстанции соответствовали требованиям ст. 243 УПК РФ, судебное разбирательство проведено полно, всесторонне, в соответствии с нормами главы 37 УПК РФ, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также беспристрастности суда. Какие-либо сведения о том, что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат.

Данных, свидетельствующих об ущемлении права Бекова и Цицкиева на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства и иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения, также не имеется.

Заявленные сторонами ходатайства разрешались судом с учетом мнений сторон в соответствии со ст. 256, 271 УПК РФ. По ним приняты законные и обоснованные решения, объявленные в судебном заседании.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, по делу установлены. Судом проверены заявления и версии в защиту осужденных, противоречия, обнаружившиеся в отдельных доказательствах, выяснены и правильно оценены как не влияющие на вывод о виновности осужденных.

Приговор и апелляционное определение отвечают требованиям уголовно-процессуального закона.

Показания подсудимых, свидетелей, протоколы следственных действий, заключения экспертов и иные доказательства приведены в приговоре в соответствии с материалами уголовного дела, с учетом результатов проведенного судебного разбирательства, с отражением их основного содержания и тех сведений, которые имеют отношение к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному делу.

В приговоре содержится описание преступных действий Бекова и Цицкиева, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, сформулированы выводы о юридической оценке содеянного осужденными, а также обоснования

решений по другим вопросам, подлежащим в силу закона разрешению при постановлении обвинительного приговора, в том числе мотивы решений, относящихся к назначению наказания.

Обстоятельства, связанные с организацией Бековым деятельности МТО «ИГ» и участием Цицкиева в ее деятельности, совершением Бековым и Цицкиевым в составе организованной группы приготовления к террористическому акту и действий по незаконному обороту огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершением Цицкиевым незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства в крупном размере и совершением с использованием сети «Интернет» публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма установлены судом первой инстанции на основе показаний осужденных Бекова и Галаева, показаний Б. [REDACTED] и К. [REDACTED] – лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, свидетелей А. [REDACTED] Т. [REDACTED] и других, протоколов различных следственных действий, заключений экспертов, результатов оперативно-розыскных мероприятий, вещественных и иных доказательств.

Все эти доказательства, исследованные в суде с соблюдением требований ст. 240 УПК РФ, подробно приведены в приговоре, проверены и оценены судами первой и апелляционной инстанций в соответствии со ст. 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, достаточности и с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», на которые ссылаются авторы кассационных жалоб.

Так, судами первой и апелляционной инстанций проверены повторяемые в жалобах доводы о недопустимости показаний Бекова и Галаева на предварительном следствии со ссылками на недозволенные методы ведения следствия.

Отвергая эти доводы, суды обоснованно учли, что, как следует из материалов уголовного дела, следственные действия с участием Бекова и Галаева производились в присутствии защитников, то есть в условиях, исключающих применение к допрашиваемым лицам незаконных методов ведения следствия.

Перед каждым следственным действием Бекову и Галаеву разъяснялись процессуальные права, в том числе предусмотренное ст. 51 Конституции Российской Федерации право не свидетельствовать против самих себя, они предупреждались о том, что при согласии дать показания таковые могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них. О каком-либо принуждении к даче показаний, применении недозволенных методов ведения следствия и нарушении их прав в ходе следственных действий участвовавшие в них лица не заявляли, а правильность изложенных в протоколах сведений удостоверяли подписями.

Галаев на протяжении всего предварительного следствия давал подробные и последовательные признательные показания, подтвердив и уточнив их в ходе проверок показаний на месте, а Беков, частично признавая свою вину в первоначальных показаниях, в дальнейшем от них отказался, что свидетельствует о свободе выбора избранной им позиции защиты по делу.

Утверждения в жалобах о применении к Бекову и Галаеву насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов в целях принуждения к даче признательных показаний опровергаются материалами проведенных в порядке ст. 144-145 УПК РФ проверок с вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении лиц, на которых ссылались осужденные.

Оснований для вывода о неполноте и необъективности результатов данных проверок не имеется.

Допрошенный в суде в качестве свидетеля следователь З. [] показал, что в ходе предварительного расследования Беков и Галаев не обращались с заявлениями о применении к ним незаконным мер воздействия и ничто об этом не свидетельствовало.

Несмотря на возражения стороны защиты, у суда не имелось оснований для исключения из числа доказательств показаний свидетелей А. [], А. [], А. [], А. [], А. [], Г. [], В. [], Е. [], И. [], К. [], К. [], К. [], Н. [], П. [], Р. [], Т. [], Т. [], Х. [], Х. [] и лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а ссылки в жалобах на обстоятельства допроса указанных лиц в судебном заседании, объем и содержание предоставленной суду при даче показаний информации и противоречия в показаниях отдельных допрашиваемых как правильно указано в обжалуемых судебных решениях не свидетельствуют о недопустимости и недостоверности их показаний, положенных в основу выводов по уголовному делу.

При даче данных показаний свидетели сообщили об источниках своей осведомленности, указав на конкретные события и иные фактические обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Сообщенные ими сведения согласуются между собой, дополняют друг друга по всем имеющим значение для дела обстоятельствам и подтверждаются иными доказательствами, исследованными в судебном заседании, а какие-либо сведения, указывающие на оговор Бекова и Цицкиева свидетелями, на их заинтересованность в исходе дела или на применение к ним недозволённых методов следствия при получении показаний, приведенных в приговоре, отсутствуют.

Оснований полагать, что при допросах в ходе предварительного расследования свидетелей нарушены их права, предусмотренные ст. 56 УПК РФ, включая право на заявление ходатайств и принесение жалоб на действия (бездействие) и решения соответствующих органов и должностных лиц, влекущие недопустимость полученных показаний, также не имеется.

Оглашение показаний, данных свидетелями при производстве предварительного расследования, производилось при наличии оснований и в порядке, предусмотренных ст. 281 УПК РФ, с выяснением причин противоречий между ранее данными показаниями и показаниями в суде.

Не является нарушением закона использование в качестве доказательств показаний лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (Б [] и К []).

Из материалов уголовного дела следует, что показания Б [] и К [], положенные в основу приговора, получены в установленном законом порядке с участием защитников. Сведений о том, что данные показания были вынужденными и заключающими в себе оговор Бекова и Цицкиева, материалы дела не содержат.

Использование вступившего в законную силу приговора в отношении Т [] на который ссылается адвокат Меркулов, в качестве доказательства уголовно-процессуальному закону не противоречит.

Данное судебное решение, содержащее сведения, имеющие значение для установления обстоятельств по настоящему уголовному делу, виновность Бекова и Цицкиева в инкриминируемых им деяниях не предreshало, совершение ими преступных действий в рамках уголовного дела в отношении Т [] не устанавливалось.

Что касается утверждений в жалобах о том, что в обжалуемом приговоре сделаны выводы о виновности свидетелей Т [] и А [] в совершении преступлений, то они опровергаются содержанием приговора, в котором такие выводы отсутствуют.

Сотрудники правоохранительных органов, участвовавшие в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях, допрошены по обстоятельствам их проведения, что соответствует ст. 56, 79 УПК РФ.

Каких-либо данных о наличии в отношении указанных лиц обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу, предусмотренных ст. 61, 62 УПК РФ, не имеется, а сообщенные ими сведения не содержат информации, имеющей значение для уголовно-правовой оценки действий осужденных, которая не была бы отражена в материалах уголовного дела и не подтверждена иными доказательствами.

Лица, привлеченные в качестве представителей общественности и понятых для удостоверения фактов проведения оперативно-розыскных мероприятий и производства следственных действий, подтвердили их содержание, ход и результаты, отраженные в соответствующих документах.

Предусмотренных ч. 2 ст. 60 УПК РФ обстоятельств, препятствующих участию кого-либо из них в производстве по данному уголовному делу, в том числе свидетеля Р [], на которого ссылается адвокат Дорофеев, не установлено.

Показаниям названных в жалобах свидетелей Е [], Б [], Б [], Ц [], Ц [], Ц [] и других,

отражающих позицию стороны защиты, в обжалуемых судебных решениях дана мотивированная оценка.

Суды первой и апелляционной инстанций правильно указали, что сообщенные этими лицами сведения не опровергают основанные на совокупности приведенных в приговоре доказательств выводы суда по уголовному делу и не свидетельствуют о непричастности Бекова и Цицкиева к преступлениям.

В приговоре и апелляционном определении дана правильная оценка результатам осуществленной по уголовному делу оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии требованиями ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а их результаты представлены органам следствия с соблюдением Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий проверены и закреплены путем производства проведенных в установленном законом порядке соответствующих следственных действий.

Судом обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимым доказательством оспариваемого адвокатом Меркуловым акта обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от 8 июня 2018 г., составленного по результатам обследования домовладения осужденного Цицкиева.

Из материалов уголовного дела следует, что обследование домовладения проведено в соответствии с п. 8 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» на основании судебного решения с участием представителей общественности и Цицкиева, а также с фиксацией хода и результатов производимых действий в акте обследования. В акте имеются записи о том, что участвующим лицам разъяснялись их процессуальные права и обязанности, перед началом, в ходе и по окончании обследования от этих лиц заявлений не поступило. Акт обследования ими был лично прочитан, замечаний к его содержанию не имелось, о чем каждый из участвующих лиц, в том числе и Цицкиев, расписался, удостоверяя правильность зафиксированных в акте сведений.

Допрошенные в судебном заседании свидетели А [] и К [] принимавшие участие в качестве представителей общественности в оперативно-розыскном мероприятии, подтвердили его ход и результаты.

Повторяемые в жалобе адвоката Меркулова утверждения о неправильном указании в акте оперативно-розыскного мероприятия места жительства Цицкиева, о неприведении в акте данных обо всех лицах, принимавших участие в оперативно-розыскном мероприятии, и оформлении результатов обследования в документе в виде акта, а не протокола получили в обжалуемых судебных решениях оценку, не согласиться с которой оснований не имеется.

Все эти обстоятельства, как обоснованно сделали вывод суды, о недопустимости и недостоверности результатов оперативно-розыскного мероприятия не свидетельствуют.

Допустимыми доказательствами являются протоколы предъявления лица для опознания по фотографии от 14 и 28 августа 2019 г. об опознании Цицкиева Б. [REDACTED] и К. [REDACTED].

Цицкиев согласно его заявлению от 26 июля 2019 г. отказался лично участвовать в опознании, в связи с чем оно производилось в соответствии с ч. 5 ст. 193 УПК РФ по фотографии, предъявленной Б. [REDACTED] и К. [REDACTED] одновременно с двумя фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом.

Протоколы следственных действий соответствуют требованиям ст. 166, ч. 9 ст. 193 УПК РФ, каких-либо замечаний или заявлений от участвующих лиц не содержат, ввиду чего оснований не доверять изложенным в них сведениям, как и признавать эти доказательства недопустимыми, у судов не имелось.

Из материалов дела следует, что нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, не допущено.

Экспертизы проведены судебными экспертами, имеющими необходимое образование, квалификацию и стаж экспертной деятельности по соответствующим специальностям.

Заключения экспертов составлены в соответствии со ст. 204 УПК РФ, содержат полные ответы на все поставленные вопросы, ссылки на примененные методики и другие необходимые данные, включая заверенные подписями экспертов записи, удостоверяющие разъяснение им прав и обязанностей, предусмотренных ст. 57 УПК РФ и ст. 16, 17 Федерального закона от 31 марта 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Выводы экспертов надлежаще оформлены, ответы на поставленные вопросы обоснованы и ясны, противоречий в выводах не содержится.

Эксперт М. [REDACTED] на которого ссылается адвокат Дорофеев, допрошен в судебном заседании относительно психолого-психиатрической судебной экспертизы, произведенной в отношении осужденного Алиева, что соответствует ст. 282 УПК РФ.

По результатам проверки доводов стороны защиты о недопустимости вещественных доказательств, которые вновь приводятся в кассационных жалобах, суды правильно установили, что вещественные доказательства, в том числе добытые при проведении оперативно-розыскных мероприятий, осмотрены уполномоченными должностными лицами с соблюдением требований ст. 164, 168, 170, 176, 177 УПК РФ, а составленные в ходе следственных действий протоколы оформлены в соответствии со ст. 166 УПК РФ.

Вещественные доказательства приобщены к материалам уголовного дела в установленном уголовно-процессуальным законом порядке и представлены суду на обозрение в упакованном, опечатанном виде и без нарушения целостности упаковки, а при обозрении вещественных доказательств в судебном заседании суд убедился, что их описание совпадает с описанием предметов, указанных в соответствующих актах и протоколах, в которых зафиксирована также иная имеющая значение для дела информация, относящаяся к данным предметам.

Суды правильно отвергли доводы стороны защиты, повторяемые адвокатом Дорофеевым, о незаконности признания в качестве вещественных доказательств топора и различного оружия, находившегося в правомерном владении, поскольку осужденным предъявлено обвинение в том числе в приготовлении к террористическому акту путем совершения взрывов, поджогов и вооруженных нападений, а из показаний Б [REDACTED], К [REDACTED] и других материалов дела следует, что участники преступления при этом намеривались для достижения намеченных целей использовать и указанные предметы.

Правильная оценка дана в обжалуемых судебных решениях доводам адвоката Дорофеева относительно доказательственного значения для дела иных указанных им в жалобе вещественных доказательств, в том числе книге « [REDACTED], [REDACTED] », квадрокоптеру, поясу, цифровым устройствам и т.д., а также доводам, в которых акцентируется внимание на состоянии отдельных предметов (веществ), на отсутствие биологических следов, заявляется о необходимости дополнительной проверки ряда вещественных доказательств на предмет их относимости, допустимости и достоверности.

Суды при этом обоснованно сделали вывод о том, что обстоятельства, на которые ссылается сторона защиты, давая свою оценку всем этим вещественным доказательствам, не свидетельствуют о неотносимости, недопустимости и недостоверности данных материалов уголовного дела.

Не допущено нарушений закона при использовании в качестве доказательств при установлении вины осужденных протоколов обысков, других следственных действий и приведенных в приговоре документов.

В приговоре и апелляционном определении указаны основанные на материалах уголовного дела обстоятельства, в связи с которыми данные материалы дела отвечают требованиям, предъявляемым законом к доказательствам.

Всесторонний анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного осужденными Бековым, Цицкиевым и квалифицировать их действия.

Основан на правильном применении уголовного закона, материалах уголовного дела и надлежаще мотивирован в приговоре вывод о совершении осужденными соответствующих преступлений организованной группой.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, что и установлено по уголовному делу.

Группа, в которую при изложенных в приговоре обстоятельствах вступили осужденные, обладала признаками сплоченности и устойчивости, имела руководителя, стабильный состав участников, заранее объединившихся на почве общих религиозных убеждений с единой целью совместного совершения противоправных действий в интересах МТО «ИГ», отличалась функциональным распределением ролей и действовала длительное время.

Наказание Бекову и Цицкиеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного ими, данных о личности Бекова, Цицкиева и иных обстоятельств, влияющих на наказание, на которые указывается в кассационных жалобах.

При назначении наказания Бекову по совокупности совершенных преступлений, являющимися тяжкими и особо тяжкими, правильно применена ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205² УК РФ, при назначении наказания Бекову не учитывалось, поскольку определением суда от 30 мая 2022 г. в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения уголовное дело в отношении Бекова в данной части было прекращено.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал наличие у осужденных Бекова и Цицкиева малолетних детей, у Бекова в том числе ребенка-инвалида.

Также учтено состояние здоровья Бекова и Цицкиева, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей, то, что Беков и Цицкиев по местам жительства характеризовались в целом положительно, привлечены к уголовной ответственности впервые, ранее они ни в чем предосудительном замечены не были.

Иные обстоятельства, на которые указывается в жалобах, исследовались в судебном заседании и были известны суду.

Решение суда о невозможности изменения категорий совершенных осужденными преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ основано на материалах дела и мотивировано в приговоре.

Назначенное наказание соразмерно содеянному Бековым и Цицкиевым, является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Судом апелляционной инстанции все доводы стороны защиты были рассмотрены и получили правильную оценку.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 30 мая 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 6 июля 2023 г. в отношении Бекова Аслана Юрьевича и Цицкиева Руслана Мовлиевича оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Дорофеева Л.М. и Меркулова В.К. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи